

А. В. Ганин

Рец.: Ставка и революция. Штаб Верховного главнокомандующего и революционные события 1917 — начала 1918 года. По документам Российского государственного военно-исторического архива. Сб. док. Т. 1: 18 февраля — 18 июня 1917 г. / отв. ред. И. О. Гаркуша; сост. М. В. Абашина, Н. Г. Захарова, С. А. Харитонов, О. В. Чистяков. М.: Кучково поле, 2019. 1144 с.

Ключевые слова: Ставка, русская армия, революция.

Аннотация. Рецензируется сборник документов, посвященный деятельности Ставки Верховного главнокомандующего в период революционных событий 1917 г. Сборник вводит в научный оборот ряд новых архивных материалов, касающихся роли командования русской армии в различных военно-политических процессах 1917 г.
DOI 10.31754/2409-6105-2019-4-341-347

Столетие событий 1917 г. и Гражданской войны в России привлекло повышенное внимание к переосмыслению ключевых процессов, происходивших в тот период в нашей стране. Большой общественный интерес вызывает участие вооруженных сил в революционных переменах. В связи с исключительной ролью, которую сыграли руководство русской армии и сотрудники Штаба Верховного главнокомандующего в Февральской революции и в отречении от престола императора Николая II¹, необходима опора на подлинные архивные документы для того, чтобы глубже понять ход событий, свободный от конъюнктурных наслоений и различных конспирологических теорий. В этом смысле новый документальный сборник «Ставка и революция», подготовленный сотрудниками Российского государственного

военно-исторического архива, имеет исключительное значение.

Это издание по-настоящему уникально. Речь идет о публикации 958 документов, охватывающих период от 18 февраля до 18 июня 1917 г. Один лишь перечень публикуемых документов занимает в томе более ста страниц. Хронологические рамки первого тома сборника охватывают период от Февральской революции до начала июньского наступления 1917 г. Многие документы вводятся в научный оборот впервые либо же прежде публиковались фрагментарно. Очевидно, такой труд вызовет значительный интерес специалистов и всех интересующихся историей России в революционную эпоху.

Отметим некоторые особенности издания. Прежде всего, название

© А. В. Ганин, 2019

Ганин Андрей Владиславович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Славяноведения РАН (Москва); andrey_ganin@mail.ru

¹ Подробнее см.: (Ганин 2017: 208–264).

сборника следует считать условным, поскольку включенные в издание документы не ограничиваются исключительно деятельностью Ставки, но касаются истории всей русской армии в революционное время. Свыше половины всего объема публикуемых источников составляют документы за март 1917 г. Документы других месяцев представлены значительно меньше. Поскольку речь идет о переломных исторических событиях, далеко не все материалы сборника неизвестны. Часть из них, в особенности о Февральской революции, ранее публиковалась в журнале «Красный архив» и в других изданиях, прежде всего, советского времени.

Менее известны документы последующего периода, касающиеся реакции армии на отречение Николая II от престола, революционных преобразований в войсках, присяги Временному правительству, новых служебных взаимоотношений, кадровых изменений, включая чистку командного состава, а также разложения солдатских масс. По документам можно проследить такие характерные для 1917 г. явления, как появление комитетов различных уровней и военных союзов, становление национальных формирований русской армии (в частности, украинизация), создание ударных частей, неисполнение приказов, рост дезертирства, всплеск пороченческой пропаганды, братания с противником. Чрезвычайно интересны сводки военной цензуры, сводки мнений начальствующих лиц о настроениях войск и сводки о явлениях развала в армии (с. 813–831, 881–901, 1049–1052, 1053–1055).

Отречение императора, что видно из документов, армия встретила не столь однозначно, как считалось до сих пор. В некоторых частях жалели Николая II или были опечалены и даже угнетены отречением (с. 489, 620–622). В III кавалерийском корпусе манифесты трактовали как отречение императора в пользу наследника цесаревича при регентстве великого князя Михаила Александровича, а фельдфебель 267-го пехотного Духовщинского полка Лынько даже отказался присягать Временному правительству, заявив, что «скорее умрет, чем будет ему служить, и что согласен положить живот свой за старую веру, царя и отечество, на защиту которых и просит его отправить» (с. 735).

Материалы сборника рисуют чудовищную картину революционного разрушения армии, инициированного верхами генералитета из лучших побуждений скорейшего доведения страны до победы в войне. Очень скоро сами участники отречения на себе ощутили последствия стремительного развала. В частности, один из участников отречения императора Николая II от престола главнокомандующий армиями Северного фронта генерал Н. В. Рузский сообщал начальнику штаба Верховного главнокомандующего генералу М. В. Алексееву 6 марта 1917 г., буквально через несколько дней после отречения, что «ежедневные публичные аресты генералских и офицерских чинов, несмотра на признание всеми нового государственного строя, производимые при этом в оскорбительной форме, ставят командный состав армии, нередко георгиевских кавалеров,

в безвыходное положение» (с. 485). 16 апреля и сам генерал Алексеев, ставший Верховным главнокомандующим, писал военному министру А.И. Гучкову, что «положение в армии с каждым днем ухудшается; поступающие со всех сторон сведения говорят, что армия идет к постепенному разложению» (с. 797).

Сводки военной цензуры за апрель 1917 г. показывают, что необразованные солдатские массы восприняли революционную свободу как вседозволенность (с. 881). «Теперь выгоднее быть солдатом, нежели офицером», — писал автор одного из попавших в сводку писем (с. 884). «Некоторые офицеры говорят, что нас может спасти только военная диктатура, боюсь как бы они не оказались правы», — читаем в другом письме. «Если кто за старое правительство, то, считай, пропал», — сетует автор еще одного письма (с. 897).

В такой ситуации некоторые старшие начальники, наоборот, пошли по пути заигрывания с солдатскими и матросскими массами. Например, командующий флотом Балтийского моря вице-адмирал А.С. Максимов, занявший этот пост в результате убийства матросами своего предшественника вице-адмирала А.И. Непенина, в середине апреля 1917 г. издал приказ о том, что, поскольку «форма воинских чинов напоминает по наружности старый режим, предлагаю во всех подчиненных мне воинских частях теперь же снять погоны и заменить их наружными отличиями» (с. 796). Такое самоуправство, чреватое последствиями на ближайшем Северном фронте

и других фронтах, вызвало резкую реакцию генерала М.В. Алексеева. Верховный главнокомандующий тогда потребовал от военного министра А.И. Гучкова «пожертвовать несколькими начальниками, даже высшими, которыми проводятся явочным порядком реформы и делаются постыдные уступки массе» (с. 804). Однако Максимов тогда снят с должности не был.

Сборник дает возможность проанализировать кадровую политику военного и морского министра Временного правительства А.И. Гучкова. Интересно, что именно Гучков в письме к генералу Алексееву 19 марта 1917 г. упомянул о желательности выдвижения на должности главнокомандующих фронтами генералов А.И. Деникина и Л.Г. Корнилова и некоторых других, причем Деникин предлагался и на пост начальника штаба Ставки (с. 646). К кандидатуре Деникина на пост начальника штаба Ставки Гучков вернулся в письме Алексееву от 25 марта (с. 695). К сожалению, пока неясны причины такого лоббирования со стороны Гучкова, первая встреча которого с Деникиным произошла только 23 марта 1917 г. По косвенным данным можно предположить, что такую рекомендацию Гучкову дал товарищ Деникина генерал А.М. Крымов, мнению которого министр доверял. Во всяком случае, именно Крымов убеждал Деникина не отказываться от этого высокого назначения (*Деникин* 1921: 73).

Документы мая 1917 г. касаются в том числе состоявшегося в Ставке в Могилеве 7–22 мая 1917 г. 1-го

Всероссийского съезда офицеров армии и флота (с. 907–911, 935–937), на котором под патронажем Ставки был образован Союз офицеров армии и флота. Создание такого Союза стало закономерным явлением на фоне общего бума всевозможных союзов и объединений. Достаточно отметить, что еще на предварительном собрании по созыву съезда 5 мая 1917 г. кто-то выкрикнул: «Кухарки объединяются, а нам, офицерам, объединиться нельзя, ведь это позор!» (РГВИА: Л. 1). Союз, официально не ставивший перед собой политических целей, оказался одной из крупнейших политических организаций страны. Руководящую роль в нем играли офицеры Генерального штаба. Штаб-квартира союза находилась в Ставке, являвшейся, таким образом, базой организации. В дальнейшем руководители Союза сыграли видную роль в событиях корниловского выступления.

На практике процессы национализации армии, выделения ударных частей, социального и профессионального объединения различных групп солдат и офицеров, появления в войсках органов солдатского самоуправления вели к разрушению единства вооруженных сил, что видно из документов сборника (см., например: с. 1016–1017).

Документы сборника показывают роль в установлении революционных порядков и в углублении революции будущих деятелей Белого движения. Центральное место в сборнике в этом отношении занимает фигура генерала М. В. Алексева. В частности, из переговоров по прямому проводу между воен-

ным министром А. И. Гучковым и Алексеевым 23 марта 1917 г. следует, что программа обновления командного состава, приведшая к так называемым гучковским чисткам, была разработана Гучковым и Алексеевым совместно (с. 678). Разумеется, не все кадровые предложения Гучкова вызывали согласие Алексева (в частности, Алексеев протестовал против отчисления от должности начальника дивизии генерала К. Л. Гильчевского, считая его достойным повышения до командира корпуса (с. 681)). В осуществлении кадровых чисток принимал участие другой будущий лидер белых — вр. и.д. начальника штаба Ставки генерал А. И. Деникин (с. 764–765).

Для оценки идейной эволюции русского офицерского корпуса накануне и в период Гражданской войны интересен доклад будущего главнокомандующего армиями Восточного фронта белых генерала К. В. Сахарова (в 1917 г. — полковника, вр. и.д. штаб-офицера для делопроизводства и поручений Ставки) от 11 июня 1917 г. с протестом против проекта ударных батальонов, поскольку их создание может «усилить возможность контрреволюции, против чего направлены теперь все усилия и Временного правительства, и демократических органов — Советов крестьянских, солдатских и рабочих депутатов» (с. 1017).

Сами по себе делопроизводственные документы не могут дать всеобъемлющего представления о жизни Ставки в революционный период. Для полноты картины необходимо обращение и к другим

видам исторических источников. Прежде всего, к документам личного происхождения, оставленным офицерами, служившими в Ставке. Некоторые свидетельства такого рода, в том числе из зарубежных архивов, еще ожидают введения в научный оборот.

Особенно важны эти свидетельства касательно подоплеки ключевых исторических событий, к которым можно отнести Февральскую революцию. Сборник, очевидно, не расставляет все точки над «i» в этом отношении. В частности, в издание вошла телеграмма Николая II председателю Государственной думы М.В. Родзянко от 2 марта 1917 г. о передаче престола сыну при регентстве великого князя Михаила Александровича (с. 297–298). Как известно, эту телеграмму император задержал, а телеграмму генералу М.В. Алексееву об отречении в пользу сына без упоминания регентства брата потребовал возвратить. Однако интересно было бы узнать о другой телеграмме Николая II о передаче престола наследнику, подписанной уже после отречения и, по некоторым данным, скрытой генералом М.В. Алексеевым. Служивший в Ставке младшим штаб-офицером для делопроизводства и поручений управления генерал-квартирмейстером подполковник Д. Н. Тихобразов вспоминал: «Бланк непосланной собственноручной телеграммы Николая II председателю Вр[еменного] правительства генерал Алексей до своего ухода из Ставки хранил у себя. Будучи назначен Верховным главнокомандующим и объезжая фронты, генерал Алексей брал всегда с собой под-

полковника Тихобразова в качестве офицера Генерального штаба. В одной беседе с ним после обеда в вагоне-салоне, вспоминая приход к нему государя 4 марта, Алексеев говорил этому офицеру, что телеграмму Николая II он оставил у себя, решив о ней никому пока не говорить, дабы не смущать умы, а после своего ухода из Ставки передать ее на хранение в штаб, что генерал Алексеев на самом деле и сделал. Эту телеграмму автор держал в своих руках после инцидента с генерал-квартирмейстером [И. П.] Романовским, будущим начальником штаба белых деникинских армий. В начале июня 1917 г., позвав к себе временно и.д. начальника оперативного отделения, генерал спросил его о порядке хранения документов государственной важности. Подполковник Тихобразов, дав соответственное разъяснение, спросил генерала: “Вы имеете, наверно, в виду собственноручную телеграмму государя о согласии на передачу престола наследнику?”

Романовский вспыхнул: “[Под]полковник, неужели вы позволили себе рыться в ящиках моего письменного стола?” и инстинктивным жестом положил руку на ключ одного из правых ящиков своего письменного стола. Сознавая, что его ответ мог ошеломить Романовского до такой степени, что он не отдавал себе отчета в оскорбительности произнесенных слов, Тихобразов решил принять их за шутку, и, улыбаясь, ответил: “Ну, Ваше Превосходительство, до этого я еще не дошел.

Если же я в курсе дела, то это несколько не удивительно”, и подпол-

ковник изложил подробно все обстоятельства дела.

“Так как генерал Алексеев ушел, то я вправе был полагать, что слово свое он сдержал. В таком случае, к кому, как не к вам, могла попасть телеграмма, так как все документы по революции хранятся в нашем оперативном отделении. Кстати, покажите мне телеграмму”. Романовский прочесть телеграмму дал, но в оперативное отделение ее не передал. Какова ее дальнейшая судьба — автору этого узнать не удалось. Возможно, что она передана была в дела Чрезвычайной следственной комиссии Муравьева» (BAR 1: с. 48–50). Подобная особенность документальной базы предопределяет сложность в установлении истинного хода событий. В другом свидетельстве Тихобразов прямо написал: «Не повлияй Алексеев на главнокомандующих и не отрекись государь “добровольно”, можно было ожидать повторения событий 1801 года, ибо дворцовый переворот был назначен на середину марта» (BAR 2: с. 43). Очевидно, что в делопроизводственных документах искать следы подобных планов не приходится.

Издание снабжено постраничными археографическими примечаниями, развернутым биографическим комментарием, именным и географическим указателями.

Отметим, что в фондах РГВИА хранится основной массив документов Ставки, но отложились они и в других архивах. Это касается, по-видимому, и некоторых подлинных документов Николая II, относящихся

к периоду отречения. Материалы других архивов в сборник не включались. Сборник и его аппарат, включая указатели, нуждается в более тщательном редактировании (в частности, не всегда страницы именного указателя соответствуют упоминаниям тех или иных персоналий, встречаются отдельные опечатки). Во введении оказалась не в полной мере отражена историография вовлечения армии в события 1917 г., поскольку были указаны почти исключительно работы советского периода, а из постсоветских авторов упомянут лишь С. Н. Базанов, тогда как постсоветская историография положения в армии в 1917 г. в различных аспектах этой проблематики намного шире. Кроме того, на 958 документов приходится только 94 поясняющих комментария (помимо археографических примечаний и биографического комментария), в связи с чем не все сюжеты, затронутые в документах, прояснены и понятны. При этом очевидно, что расширение справочного аппарата тома потребовало бы значительных временных затрат и представляло бы сложность для издателя, поскольку объем книги и без того предельный. Перечисленные недостатки не снижают значимости издания.

В целом историография русской армии 1917 г. обогатилась важным и нужным документальным изданием, которое будет востребовано специалистами. Хочется надеяться на выход второго тома сборника. Он будет охватывать завершающий период существования Ставки во второй половине 1917 — начале 1918 г., в том числе такие до сих

пор не вполне проясненные вопросы, как роль Ставки в выступлении генерала Л.Г. Корнилова в августе 1917 г., Ставка и захват власти большевиками в октябре – ноябре 1917 г., а также упразднение Ставки в 1918 г.

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

Деникин 1921 – *Деникин А.И.* Очерки русской Смуты. Париж, 1921. Т. 1. Вып. 1.

РГВИА – РГВИА. Ф. 2003. Оп. 14. Д. 4.

VAR 1 – *Тихобразов Д.Н.* Дни пребывания императора Николая II в Ставке по-

сле отречения. // Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры (VAR). D.N. Tikhobrazov Collection. Box 1.

VAR 2 – *Тихобразов Д.Н.* Ставка и революция // Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры (VAR). D.N. Tikhobrazov Collection. Box 3.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ганин 2017 – *Ганин А.В.* Генштабисты и Февральская революция // Февральская революция 1917 года: проблемы истории и историографии. Сб. докладов международной научной конференции. СПб., 2017. С. 208–264.

Rev.: Stavka i revoliutsiia. Shtab Verkhovnogo glavnokomanduiushchego i revoliutsionnye sobytiia 1917 — nachala 1918 goda. Po dokumentam Rossiiskogo gosudarstvennogo voenno-istoricheskogo arkhiva. Sb. dok. T. 1: 18 fevralia — 18 iunია 1917 g., otv. red. I. O. Garkusha; sost. M. V. Abashina, N. G. Zakharova, S. A. Kharitonov, O. V. Chistiakov. Moscow: Kuchkovo pole, 2019. 1144 p.

Ganin Andrey V. – doctor of historical sciences, coordinating researcher, Institute for Slavonic Studies, RAS (Moscow)

Key words: General Headquarters, Russian army, revolution.

Abstract. The review of the collection of documents, devoted to the activities of the Supreme commandment of the Russian army in the revolutionary events of 1917. The collection of documents includes a number of new archival materials concerning the role of the command of the Russian army in various military and political processes of 1917.

REFERENCES

Ganin A.V. Genshtabisty i Fevral'skaia revoliutsiia. *Fevral'skaia revoliutsiia 1917*

goda: problemy istorii i istoriografii. Sb. докладов mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. St. Petersburg, 2017, pp. 208–264.